

НЕСОВМЕСТИМЫЕ ВЗГЛЯДЫ

За два тысячелетия, отделяющих нас от земной жизни Иисуса, об Иуде Искариоте написано немало. Особенно в последние десятилетия явилось на свет множество исследований, в которых высказываются взгляды самые разные, порой совершенно несовместимые. Этот рост интереса к фигуре апостола-предателя, к его жизни и мировоззрению, и прежде всего – к его роли в земной судьбе Иисуса, связан, в числе прочего, с недавним открытием текста «Евангелия Иуды», записанного в IV веке на коптском папирусе. «Евангелие Иуды» было известно древним учителям Церкви и причислялось ими к «отреченной» (апокрифической) литературе. Лишь в наши дни значительная часть текста (хотя и с многочисленными лакунами) стала доступна всем, кто интересуется древним христианством.

Хотя оценка самого Иуды и его поступка в этом «Евангелии» проблематична (сохранившиеся фрагменты текста не позволяют сделать однозначный вывод о положительном или отрицательном отношении Иисуса к Искариоту), следует особо отметить,

что и здесь ученик именуется предателем («предал Иисуса»).

Мы упоминаем об этом в связи с желанием некоторых исследователей представить Искарюота «невинным и оклеветанным» – он, мол, не был на самом деле предателем, все это якобы домысел (или даже прямой подлог) позднейших цензоров и компиляторов... Ни в коей мере не соглашаясь с такой точкой зрения, мы придерживаемся мнения авторов Евангелий и других текстов Писания, считая их слово абсолютно авторитетным для верующих. А ведь новозаветные источники не только в один голос называют Искарюота предателем, но и содержат сведения о его нечестности, обвиняют в воровстве! В них описание его внутреннего состояния, качеств его души не расходится с общеизвестной оценкой его «главного поступка».

Приводя все свидетельства и факты из Писания, относящиеся к данной теме, мы, однако, сосредоточиваем внимание на **мотивировке самих целей и намерений ученика-предателя.**

Перед читателем – ряд вопросов, задаваемых один за другим с целью прояснить истину, содержащуюся во всей совокупности новозаветных повествований. Только приведение в гармонию всех данных о жизни Искарюота, почерпнутых из канонических текстов, позволяет, по нашему мнению, достичь целостного, лишённого противоречий понимания истинной роли этого апостола в судьбе Иисуса...

Итак, мы принимаем версию отношений между Иисусом и Искарриотом, которая основана на полном доверии к каждому слову Священного Писания. Цель исследования – выяснение исторической, психологической и духовно-мистической истины, составившей подоплеку широко известных евангельских событий. Задавая вопросы, мы ищем наиболее логичные, обоснованные духом и буквой Библии ответы на них. Таким путем мы стараемся разрешить «великие противоречия» повествований об Иуде. К числу этих «великих противоречий» относится вопрос о мотивах Искарриота: чем руководствовался ученик, который, самолично узрев множество чудес и получив величайшие дары и обетования, отказался от всего этого и довольствовался взамен жалкой суммой в 30 серебрянников? Рассматриваются и такие проблемы: по какой причине ученик имел возможность безнаказанно воровать в присутствии всевидящего Учителя? Как мог ученик после того, как «вселился в него сатана» (то есть он стал одержимым), – по-прежнему уверенно управлять собой и совершать осмысленные поступки, достигая поставленной цели? И почему дух зла, будучи в своем роде «мудрым и разумным» и зная древние пророчества, все же «упустил из виду», что казнь Мессии приведет к искуплению грехов и к освобождению душ из ада? Мы разбираем также те места Евангелий и апостольских Писаний, где Иуда получает негативные характеристики – обвиняется в алчности, воров-

стве, неверности, и где ему предрекается величайшее горе...

Ответы и выводы, которые мы постепенно получаем в ходе исследования, удивительны и неожиданны. Они позволяют совершенно иначе, чем это было до сих пор, увидеть глубину отношений между Иисусом и Иудой и понять ту уникальную роль, которую призван был сыграть в мессианских событиях ученик-предатель Иуда Искариот...

Подчеркнем, что нас интересуют все подробности деятельности Искариота, всё без исключения сказанное о нем в канонических книгах Нового Завета – прежде всего, конечно, в четырех Евангелиях. Отрывочные сведения о нем встречаются также в Деяниях апостолов. Во всем своде названных текстов наш основной интерес привлекает вопрос о глубинном, таинственном смысле призвания (миссии) и всей деятельности этого ученика Иисуса. В ходе исследования нам приходится временно игнорировать исторически сложившийся вокруг его имени и жизни «ореол» проклятий и отлучений, дистанцироваться от огульных обвинений его в «подлом и бесчестном предательстве Учителя», «безмерном корыстолюбии и крайней жадности», «одержимости дьяволом и даже сознательном союзе с ним» и т. п.

Подобные взгляды на Иуду не только проистекают из чрезмерно буквального, «отрывочно-мозаичного» восприятия новозаветных повествований, но нередко

и сознательно утрируются писателями и исследователями. О причинах и целях такого утрирования – от психологических до социальных, от религиозно-националистических до политических – мы предоставляем судить и писать другим.

Впрочем, существует и ряд произведений – от эссе до солидных научных трудов, – авторы которых «оправдывают» Искарриота, отрицая при этом, как мы сказали, историческую достоверность канонической версии его жизни...

Например, существует версия предательства, сторонники которой считают Искарриота убежденным зелотом-сикарием, то есть членом повстанческого движения за освобождение Иудеи от римской оккупации. «Зелот» – означает «ревнитель» (греческое соответствие древнееврейскому *каннай*), а «сикарий» – «кинжальщик» (поскольку зелоты терроризировали римлян и их пособников из числа иудеев, внезапно пронзая их в толпе кинжалами). Само прозвище «Искарриот» приверженцы данной теории связывают с греческим словом *сикарий*, а не с древнееврейским *Иш Кэриот* – «Муж из [селения] Керриот», или же – «человек-противник», «идуший наперекор» (от *кэри* – «идти против», «противодействовать», ср. Лев. 26, 21–28). Предательство Искарриота, по этой версии, было вызвано желанием побудить Иисуса к решительным действиям против римлян и покорного им Синедриона. Одновременно якобы сикарии хотели спровоцировать народное восстание

в ответ на арест Учителя властями. Другие сторонники подобной точки зрения полагают, что Искарriot хотел вынудить Мессию перейти от чудес в области «умножения хлебов» к чудесам избавления страны и народа, к делу политического восстановления Царства Божьего на Земле. Учителю, поставленному в безвыходное положение после взятия под стражу, якобы ничего не оставалось, кроме как «явиться в силе». Такая теория опирается, помимо прочего, и на тот факт, что апостолы, включая Искариота, хорошо знали пророчество Исайи о грядущем заключении Мессии в узы и суде над ним (Ис. 53, 7–8). Правда, в этом же тексте Исайи говорится и о казни, погребении и последующем воскресении Мессии (там же, ст. 8–12), что уже никак не вписывается в план «предательства ради побуждения к действию»!

Наконец, существует версия, интерпретирующая историю Искариота совсем в ином ключе. Согласно ей Иуда предстает верным и преданным учеником, исполняющим тайную волю Учителя. Эта версия встречалась уже в некоторых раннехристианских (гностических) апокрифах, упоминаемых в трудах церковных апологетов – Ириней Лионского, Епифания, Ипполита. В XX веке отголоски подобного воззрения на Иуду слышны в творчестве Борхеса («Три версии предательства Иуды»). В русской поэзии такой взгляд ярко выражен в стихотворении Максимилиана Волошина «Иуда Апостол»:

...И никто из одиннадцати не понял,
Что сказал Иисус,
Какой Он подвиг возложил на Иуду
Горьким причастием.

Так размышлял однажды некий священник
Ночью в древнем соборе Парижской Богоматери
И воскликнул:

«Боже, верю глубоко,
Что Иуда – Твой самый старший и верный
Ученик, что он на себя принял
Бремя всех грехов и позора мира,
Что, когда Ты вернешься судить землю,
И померкнет солнце от Твоего гнева,
И сорвутся с неба в ужасе звезды,
Встанет он, как дымный уголь, из бездны,
Опаленный всею проказой мира,
И сядет рядом с Тобою!
Дай мне знак, что так будет!»

В то же мгновенье
Сухие и властные пальцы
Легли ему на уста. И в них узнал он
Руку Иуды.

Уже завершив работу над текстом этой книги, автор был приятно удивлен, обнаружив сходство некоторых мыслей, в ней содержащихся, с мнением выдающегося исследователя христианской гносеологии

Е. С. Полякова в его труде «Одна версия предательства Иуды» (М.: Крафт, 2004, глава «Иисус и Иуда»). Это относится к интерпретации «удержания сатаны» апостолом и к некоторым другим темам. Такое созвучие понимания радует, приводя на память слова библейской заповеди: «При словах двух свидетелей... состоится дело» (Втор. 19, 15).

Итак, переходим к поиску ответов на вопросы об Иуде, возникающие при чтении Новозаветных текстов.

ЧТО ПРИОБРЕТАЛ И ЧЕГО ЛИШАЛСЯ ПРЕДАТЕЛЬ?

Начнем наши вопросы со следующего: мог ли Иуда действительно прельститься денежной наградой – пресловутыми 30 серебряниками – и ради нее предать Наставника? Чтобы ответить на это, вспомним, кем был Иисус в глазах Искарриота. Предположим даже, что Искарриот руководствовался предельным эгоизмом и мыслил исключительно в рамках собственной выгоды. Что же он в этом случае приобретал, оставаясь верным Иисусу – и что терял, предавая его?

Прежде всего, надо вспомнить об обещании Учителя Двенадцати апостолам, что они в грядущую Мессианскую эпоху («в пакибытии» – то есть в мире будущем) «сядут судить 12 колен Израилевых» (Матф. 19, 22). Они «примут Царство», то есть разделят с Мессией власть над обновленным, спасенным от греха и смерти земным миром (Лук. 22, 29–30). Одним из Двенадцати, получивших столь грандиозные обетования, был Искарриот. И он имел все основания полностью доверять словам Учителя. Ведь, как мы уже упоминали, он убедился в способности Мессии

воскрешать мертвых, ходить по водам, умножать материальные сущности и совершать многие другие чудеса! Мало того: и сам Искарriot получил от Иисуса дар чудотворения, в том числе и способность исцелять и воскрешать (Матф. 10, 5–8). И если бы этот ученик, пусть даже лелея одни лишь корыстные интересы, обладал хоть малой частицей разума, – разве променял бы он близость к Царю и звание одного из его ближайших придворных на жалкую сиюминутную материальную выгоду?! Для этого нужно было вовсе лишиться ума! А подобного об Иуде никто и никогда не предполагал, и никаких оснований для этого Евангелие не дает...

Итак, при каких обстоятельствах и чего ради Иуда прельстился бы «серебряниками» и предал бы ради них того, благодаря кому имел шанс необыкновенно возвыситься и несказанно обогатиться?!